

Ужасные истории

Вера Головачёва

Кровавая книга

«Научная книга»

2003

Головачёва В.

Кровавая книга / В. Головачёва — «Научная книга»,
2003 — (Ужасные истории)

Книга выходила в 2003 году в издательстве Эксмо под названием «Книга требует жертв». «Настя смотрела замороженными глазами на то, как капли крови, попадая на книгу, мгновенно впитывались, не оставляя никакого следа. А еще ей показалось, что книга издала слабый вздох. Даже листочки заволновались. Оля отдернула руку и побежала в ванную.»

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вера ГОЛОВАЧЕВА

КРОВАВАЯ КНИГА

ГЛАВА 1

ЧТО БЫ ПОЧИТАТЬ НА КАНИКУЛАХ?

– Сегодня в библиотеку пойдем, – сказала Настя своей подруге.

– Неохота, – ответила Оля.

– Список дали? Значит надо на каникулах все прочесть. И никаких гвоздей. Встречаемся в пять.

Подруги возвращались с прогулки. Жили они в соседних домах, поэтому дружили с первого класса.

Настя не могла понять свою одноклассницу. Как это так? Она и помыслить не могла, чтобы не выполнить домашнего задания. Ко всему девочка относилась очень серьезно. Училась на пятерки. А если и получала четверку, то расстраивалась так, что даже мама удивлялась.

Настя пообедала, полила цветы, прибралась в комнате и ровно в пять часов была уже на улице. Через минуту подошла Оля. Девочки отправились в библиотеку.

Им на самом деле задали на зимние каникулы читать несколько книг по программе. Но у Насти была еще задумка взять почитать книгу про вампиров. Недавно она посмотрела фильм и ей очень понравился сюжет и вообще стало интересно что это за люди такие? Или их нельзя назвать людьми?

Девочка говорила об этом подруге, но та не разделяла ее мнения и желания.

– Да что в них интересного, – сказала Оля, стоя перед книжной полкой и выбирая какую книгу ей почитать для души.

Впрочем, она не очень любила читать. Но раз уж подруга затащила ее в библиотеку, то надо воспользоваться случаем. Только чтобы книга была не толстой и о любви, желательно. Вот такую еще можно прочесть.

Настя перебирала раздел фантастики в поисках нужной книги. Здесь ничего не было. И вдруг ее как током пронзило. Она пошла к дальней полке совершенно инстинктивно. Взгляд ее привлекла красная обложка. Девочка вытащила книгу. Так и есть. Это была книга про вампиров. Даже названия не надо читать. Картинка на обложке красочно докладывала о содержании. Настя обрадовалась и быстро подошла к Оле.

– Смотри, я нашла, – радостно произнесла она, да так громко, что библиотекарь сделала ей замечание.

– Ну и что, – не поделила энтузиазма одноклассница. – Я вот один любовный роман нашла. Тут такая девушка нарисована. Просто блеск.

Настя даже не слышала слов Оли, так она была увлечена рассматриванием совершенно красной книги. Эта расцветка добавляла эмоций и без того взволнованной девочке.

– Ты все? Пошли. Мне не терпится сесть почитать книгу, – Настя потянула подругу к столу, где сидела библиотекарь.

Девочкам записали выбранные книги в формуляр. Они оделись в гардеробе и вышли на улицу.

Погода стояла просто великолепная. Совсем недавно прошли новогодние праздники, и улицы еще хранили свои украшения и навевали праздничное настроение. А если учесть, что сейчас каникулы, в школу ходить не надо, в сумке у тебя самая интересная книга в мире, то

чувствуешь себя самой счастливой девочкой на свете. Именно это и испытывала Настя, наступая на скрипучий снег и улыбаясь во весь рот.

– И чего ты такая довольная? – все не верила, что можно радоваться книге, Оля.

– Просто хорошо.

– Странная. Будь моя воля, я вообще бы разрешила людям, которые не хотят читать, не заниматься этим. Это сколько же времени зря пропадает, – бурчала Оля. – А голова как забивается. Особенно от учебников.

– Перестань, – Настя серьезно посмотрела на одноклассницу. – Разве ты не понимаешь всю значимость учения?

– О-о-о! – стала дразниться Оля. – Какими словами мы заговорили. Начитанная ты наша. Пойдем с горки прокатнемся.

– Нет. Домой надо.

– Разочек или два, – Оля видела, что просто приглашение на подругу не подействует, потому решила взять верх хитростью. – Ты знаешь, что человек должен развиваться не только умственно, но и физически тоже. Если у тебя здоровья не будет, то ты и свои любимые книжки читать не сможешь. Да и вообще.

Настя понимала, что Оля права. Собственно, ей и самой хотелось покататься. Разве она не обыкновенная девочка. Но оттягивать момент встречи с интересной книгой было тяжело.

– Мы завтра с тобой на каток ходим, – придумала Настя.

– Завтра, – вздохнула Оля. – Завтра будет завтра. А сегодня чего?

– Мы уже гуляли, – уже не так стойко оправдывала свое поведение подруга.

– Будешь мало двигаться, потолстеешь и никому никогда не понравишься.

Этот аргумент все поставил по своим местам. Настя согласилась, но только недолго.

Девочки подбежали к горке, бросили свои сумки возле сумок и рюкзаков остальных ребят и понеслись забираться вверх.

Эх и веселое это занятие. Горка и множество других способов развлечений стояли на площади. Это специально к новому году все сделали. А в сам праздник даже большие дяди и тети не могли устоять, чтобы не прокатиться с ледяной высокой красавицы. Это было смешно и так забавно.

Настя позабыла обо всем на свете, даже о красной книге. Она с резвостью и смехом поднималась по ступенькам и с криком радости неслась вниз. Девочки сталкивались, падали, ехали на животе и лежа на спине, ногами вниз или головой – как получалось.

Посмотрев на часы, Настя ужаснулась.

– Да мы с тобой уже два часа как катаемся, – остановила она Олю.

– Да? Надо же. Я и не заметила как пролетело время.

– Пора домой. Мама волнуется. Она думает, что я только в библиотеку.

Подруги прихватили сумки и побежали наперегонки. Усталость их совсем не брала.

Разбежались перед домами, договорившись завтра встретиться.

* * *

Настя сняла с себя мокрую одежду и побежала в комнату. Мама сказала несколько слов о том, что надо предупреждать о задержках, но сильно не ругала.

Девочка достала из сумки книги и положила их на стол. Она снова почувствовала волнение от желания прочитать красную книгу. Но пока не стала этого делать. Надо подождать когда будет тихо и спокойно. Чтобы никто не отвлекал.

Настя быстро попила чай и стала готовиться ко сну.

– Ты чего так рано спать собираешься? – удивилась мама.

– Я не спать. Просто лягу и книгу читаю, – пояснила дочь. – Чтобы потом не отрываться.

– Понятно.

Наконец девочка вошла в свою комнату, прикрыла дверь, залезла в теплую постельку, включила торшер над кроватью и открыла заветную книгу.

Читала девочка долго и внимательно, впитывая каждое слово. Рассказ складывался в ее голове в красочные и почти живые картинки. Все было так ярко. Вот девушка, в которую влюблен вампир. Настя представляла, что это она.

Вот она идет по темному лесу к замку, большому и заброшенному. Вокруг темно и страшно. На небе огромная луна, ветер шевелит длинные волосы, ноги путаются в высокой траве.

Можно было прочесть рассказ сразу, но Настя решила растянуть удовольствие. Она закрыла книгу и положила на стол. Выключила свет. За окном шел мягкий, серебристый снежок. Было хорошо и уютно в теплой постели. Потянувшись, девочка с большим удовольствием закрыла глаза, повернулась на бок и заснула.

* * *

Но вот голова сильно закружилась. Девочка так явно ощутила это, что попыталась руками схватиться за что-нибудь, но этого сделать никак не удавалось.

Девочка неслась по длинному и темному туннелю. Хотя и не было видно мелькающие стены, но Настя чувствовала, что летит с огромной скоростью. И каким-то внутренним чутьем понимала, что находится именно в туннеле.

Тут Настя подумала, что все это только сон. Она попыталась вырваться из него. Такое иногда уже бывало с ней. И если ей снились кошмары, то она сама силой воли заставляла себя проснуться. И чаще всего это получалось. Но вот сейчас все было так явно, да и чувствовалось, что глаза открыты. Девочке стало страшно.

Движение по туннелю продолжалось несколько минут, которые показались Насте часами. Наконец, туннель кончился и показался свет. Это был свет от зажженных факелов. Вскоре девочка оказалась в пещере. Свет дрожал и от этого казалось, что стены шевелятся сами собой.

Никого, кроме Насти здесь не было, но она явно ощущала чье-то присутствие. Она боязливо осмотрелась по сторонам. И даже это было для нее тяжело, потому что казалось, что вот сейчас она отвернется и на нее кто-нибудь нападет. Но смотреть вперед тоже плохо, потому что нападение может быть с другой стороны.

Девочка дрожала и сжалась так, что заболели плечи. Она и шагу ступить не могла, боясь тем самым выдать себя.

Через некоторое время Настя поняла, что дольше так продолжаться не может. Надо что-то сделать, чтобы просто не сойти с ума. Если это сон, то он никак не закончится, а если явь, то надо выбираться из этого страшного места.

И только она подумала об этом, как почувствовала, что земля уходит у нее из-под ног. Настя сделала шаг и увидела, что на том месте, где только что стояла ее нога, образовалась яма. Под второй ногой земля предательски проваливалась. Делать ничего не оставалось, как бежать.

От ужаса пересохло во рту. Девочка хотела закричать, но вместо крика только безмолвно шевелила губами. Она уже ни о чем не думала, а просто бежала. От кого? От чего? Это сейчас не имело никакого значения. Паника полностью овладела Настей, и она металась от стенки к стенке.

Потом девочка увидела небольшой проход, который чернел с одной стороны. Возможно там она найдет спасение. Настя бросилась туда. Земля проваливалась и ухала где-то внизу. Было невообразимо страшно. Казалось нет от всего здесь происходящего спасения.

Оказавшись снова в темноте, Настя сначала потеряла ориентацию. Она, конечно, понимала, что бежать надо от света, но все равно натыкалась на холодные, скользкие стены. Проход был узок. А стены неровные, острые в некоторых местах. Но девочка даже не чувствовала боли, только понимала, что почти избита ими.

Земля продолжала проваливаться под ногами, так что остановиться и передохнуть не было возможности. Настя бежала все вперед и вперед, ожидая и веря в то, что этот кошмар не может продолжаться долго. Это должно закончиться. Сейчас она даже предпочла бы умереть, только больше не мучаться и не страдать.

Вдруг девочка увидела снова желтоватый, мерцающий свет впереди. Но каково было ее изумление и разочарование, когда она увидела, выбежав из каменного коридора пропасть и узкий переход в неизвестность. Хорошо, Настя остановиться успела.

Эта полоска по которой можно было пройти была неровной, но стояла твердо, и девочка понимала, что ей придется двигаться именно по ней. Подумав только несколько секунд и подгоняемая осыпавшейся землей, Настя ступила на нее и посмотрела вниз.

Насколько позволяло освещение видеть, там внизу не было ничего. Если и есть дно, то очень далеко. Настя пошла. И вдруг случилось такое, что заставило девочку остановиться.

Она думала, что с ней происходит такое, что хуже уже не бывает, но сейчас поняла обратное. Среди всего этого хаоса послышался стон. Такой пронзительный и громкий, такой жуткий, что кровь стыла в жилах. Волосы зашевелились на голове девочки, и она вся передернулась.

Руками она зажала руки, держа при этом равновесие, чтобы не упасть вниз. Но стон все равно был слышен. Она так четко воспринимала его, как будто он шел изнутри ее самой. Он врвался в ее организм и раскалывал его на миллионы мельчайших частичек. Каждая клеточка дрожала и трепетала. Насте показалось, что вот сейчас она потеряет сознание и даже радовалась этому, но ее будто держали здесь и заставляли слушать.

Зажмурившись, девочка пыталась уйти в себя, но там было еще страшнее. Будто в нее вселился кто-то и стал полным хозяином всего, что она считала своим. Ее душа была в темнице.

«Помоги... Помоги», – услышала девочка слова.

Убегая от самой себя, от своей внутренней сущности, Настя открыла глаза.

«Помоги... Помоги», – настойчивее просил и одновременно требовал голос.

– Чем я могу помочь? – едва прошептала девочка.

Она обернулась, почуяв неладное. Земля снова начала осыпаться. Выход был один – бежать по узкому перешейку вперед. Настя закричала и бросилась на дорожку.

Она неслась так быстро, как могла и боялась оглянуться и посмотреть назад.

Голос, будто почуяв, что она удаляется стал требовать настойчивее, повторяя слово чаще и быстрее.

«Помоги, помоги, помоги», – звучало в ушах, в голове, в сердце.

На Настю что-то капнуло. Она вытерла каплю рукой и продолжала бег. Потом снова почувствовала мокрое прикосновение к лицу. Она подняла голову вверх, чтобы посмотреть и подскользнулась. Одна нога, а затем и вторая предательски соскользнули вниз. Едва успев зацепиться руками за острый край, девочка повисла над пропастью.

«Все кончено, – подумала она. – Как страшно умирать. Вот сейчас мои руки разожмутся, и я полечу вниз. Интересно сколько я буду лететь? Успею я ужаснуться еще больше, если это только возможно, или все произойдет мгновенно? Бедная мама. Она сойдет с ума. Зачем я вообще родилась, если приходится так рано умирать?»

– Зачем? Зачем? – заходила криком Настя. – За что? Что я сделала? За что? Мамочка!!! Помоги мне, мамочка! Ну пожалуйста! Прошу! А-а-а-а-а-а-а!!!

Руки не могли больше цепляться, и девочка полетела вниз. Вслед за ней посыпались холодные и безучастные камни.

* * *

– А! – коротко вскрикнула Настя и села на кровати.

Волосы сбились и слиплись на мокром лбу, безумные глаза вращались, осматривая комнату.

За окном было уже светло, а из кухни доносились аппетитные запахи приготовляемого завтрака.

Настя рухнула на постель.

«Это всего лишь сон! Какое счастье – это только сон, – повторяла про себя девочка. – Я жива и со мной все в порядке.»

Слезы градом, без напряжения текли по щекам. Настя даже не вытирала их. Такая тоска, такая боль, несмотря на осознанную радость, сжимала сердце девочки. Она бы, наверное, заплакала навзрыд, да только боялась напугать маму. Та, конечно, услышала бы и прибежала посмотреть, что случилось у дочери. А видеть сейчас Насте никого не хотелось. Вернее, хотелось. И даже очень. Особенно маму. Прижаться к ней, обнять ее, но чуть позже. Сейчас надо в себя прийти.

«Я ведь могла умереть! На самом деле, – думала девочка. – И больше никогда не увидеть маму... Ничего и никого. Никогда. Как страшно».

Настя лежала и плакала, сжимая зубы, чтобы не зарыдать. Такое отчаянье охватило ее. Такое сильное отчаянье, что перенести его, казалось, нету просто сил.

Неизвестно сколько так Настя могла пролежать, но мама на кухне прибавила звук радио и веселая песня ворвалась в сознание.

«Надо вставать пока меня не пришли будить», – вернулась к разумным заключениям девочка.

Она встала, снова огляделась, заметила пушистый снег за окошком, синичку на ветке дерева и на душе потеплело.

«В конце концов это просто страшный сон. Очень страшный, но не более того.»

Настя накинула халат, засунула ноги в теплые тапочки и осторожно вышла из комнаты. Она решила умыться сначала, прежде чем показываться на глаза маме.

Стараясь производить как можно меньше звуков, девочка пробралась по коридору в ванную комнату. Она заглянула в зеркало и сжала себе рот руками. На грязном лице отчетливо виднелись полосы от слез, а на лбу и на носу были красные, подсохшие пятна.

Настя приблизилась к своему отражению, а потом отшатнулась. Это была кровь.

ГЛАВА 2

ЧЕЛОВЕКУ НАДО ДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ ЧУВСТВАМИ, ИНАЧЕ ОН СОЙДЕТ С УМА

Девочка включила воду и стала умываться дрожащими руками. Кровь присохла и пятна приходилось оттирать. Кроме этого у Насти были воспаленные глаза, в которых, как она не скрывала, таился ужас. Показываться в таком виде не хотелось, но не могла же она прятаться целый день.

Умывшись и собравшись с духом и силами, изобразив на лице подобие улыбки, Настя пошла на кухню.

– Доброе утро, – сказала она маме и едва не бросилась ее обнимать. Но это тоже могло показаться странным, поэтому девочка не стала этого делать.

– Доброе, – оглянулась мама и застыла, рассматривая дочь. – Что с тобой? У тебя такой... усталый вид.

– Мне просто приснился плохой сон, – ответила девочка. – Только и всего. Со мной все в порядке. Я так соскучилась по тебе, – непроизвольно вырвалось у Насти.

Она все же подошла к маме и уткнулась ей в грудь, обняв двумя руками. Слезы непроизвольно снова полились из глаз.

Зоя Петровна прижала крепче дочь. Каждый знает какое состояние бывает после плохих и жутких снов, поэтому мама не удивилась, а просто стала тихо говорить.

– Не плачь. Все будет хорошо. Ты же сама говоришь, что это только сон. Постарайся забыть о нем. Не волнуйся и не переживай. А лучше расскажи мне, что приснилось.

– Я не помню, – выдавила из себя Настя. – Знаю, что сон плохой, но не помню его.

– Тем более. Значит, он не заслуживает твоего внимания. Так бывает. Когда сильно усташь или работаешь, напрягаешься, то во сне бывает такого рода разрядка. Тебе надо отдохнуть. Меньше читать и смотреть телевизор. А больше гулять и отсыпаться.

– Правда? – Настя заглянула в добрые и понимающие мамины глаза.

– Ну конечно. Это пройдет, и все будет хорошо и спокойно.

– Да. Все будет хорошо. Ты у меня такая... Самая, самая, – девочка снова заплакала, но теперь легкими слезами и с едва уловимой, но существующей улыбкой на губах.

– Садись, – мама взяла чайник и поставила его на стол. – Будем чай пить. Я блинчиков напекла, как ты любишь. Поболтаем сейчас и ты забудешь про кошмар. А потом вы сегодня с Олей на каток должны идти. Развеешься. Физическая нагрузка лучше всего спасает от грустных мыслей.

Насте на самом деле стало легче. Она вытерла слезы и села за такой уютный стол, в своей такой уютной и родной кухне. Сейчас ей было хорошо. В глубине души таились неприятные воспоминания, но они сейчас не лезли в голову, а ушли куда-то. Близкое присутствие мамы согревало и давало чувство защищенности.

– Я так люблю блинчики.

– Я для тебя старалась, – улыбнувшись, сказала Зоя Петровна. – И чай горячий, свежий. Давай пей, а мне на работу идти. Я и так сегодня позже.

– Посиди еще, – попросила девочка.

– Не могу. Надо.

– Ну раз надо, так надо.

Девочка понимала, что такое ответственность, поэтому дальше просить не стала. Мама ушла, а Настя сидела на кухне и завтракала так долго, что можно было за это время выпить чаю раз семь. Она обо всем забыла и просто наслаждалась спокойствием после такой тяжелой ночи.

Раздался звонок в дверь. Настя вздрогнула, потом поняла, что это такое и пошла открывать.

– И чего ты дома? – на пороге стояла Оля и коньками за плечами и с вопросительным, изумленным лицом. – Чудесно! Я ее значит на улице жду, а она с блуждающей улыбкой дома сидит. Это как называется?

– Ой, прости. Я задумалась и забыла.

– Молодец, – Оля бросила коньки, быстро стянула сапожки и прошла на кухню. – Давай быстрее. Раздеваться я не буду, а чтобы не запариться мне, пошевеливайся.

Настя бросилась в комнату. Она быстро нашла штаны, теплый свитер и легкую курточку. Ведь на каток в пуховике не пойдешь. Она оделась, взяла коньки, и подружки поспешили на стадион.

Оля безумолку болтала о суперинтересном вчерашнем фильме. Причитала и ругала Настю за то, что она недалекая в этом плане и интересуется непонятно чем. И вообще, сегодня она чрезмерно молчаливая. Что не есть хорошо, потому что надо радоваться жизни, пока не закончились каникулы. А то потом снова начнется мучение и совсем не будет оставаться времени на различного рода развлечения. И все прочее в этом духе.

Настя слушала отрывками, все больше думая о том, что надо рассказать Оле про сон и узнать, что она про это думает. Конечно, Настя подозревала, что ничего умного подруга не скажет, но поделиться очень хочется.

– Мне сегодня приснился страшный сон, – перебила очередную тираду Настя.

– Тоже мне невидаль. Вот надо к кассету достать с новым фильмом.

– Ты не понимаешь, – остановилась Настя и схватила Олю за рукав. – Он был таким реальным, что...

– Что? – Олю заинтересовало скорее взволнованное выражение глаз, чем слова, сказанные подругой.

– Я тебе с самого начала расскажу.

Настя передала сон. Собственно, хватило нескольких слов. Не забыла она сказать про то, что на нее капало что-то.

– Так бывает. Мне тоже иногда снится будто меня собака кусает, я даже боль чувствую, а потом проснешься – ничего нет.

– Ты понимаешь, – вспомнив снова отражение в зеркале ванны, сказала испуганно Настя, – когда я пошла умыться у меня на лбу была кровь.

– Кровь? – переспросила Оля.

– Да.

– Ты порезалась что ли?

– Да нет же. Во сне на меня капало, а утром я обнаружила кровь.

– Брось. Такого быть не может. Наверное ты либо поцарапалась, либо еще то. Вот кровь и выступила.

– Посмотри, есть у меня на лбу царапины, – Настя подняла челку, подставляя подруге лоб для обозрения.

Оля старательно всматривалась, но обнаружить так ничего и не смогла.

– Нет, – сказала девочка. – Ну не знаю.

– Вот именно, – подхватила Настя.

– А может... Может тебя комар укусил, а ты во сне его раздавила, кровь и осталась.

– Какие комары зимой?

– Да мало ли что. Может клопы у вас, не приведи такого никому или еще какие кровососущие. Ведь не может быть, что во сне снится, а потом на тебе. Сейчас в сказки никто не верит. Мы с тобой, чай, в двадцать первом веке живем.

– Это да, – задумалась Настя. – Наверное, ты права. На самом деле.

– Тут и думать нечего. Иначе быть не может, – твердо закончила Оля. – Слышишь, музыка играет.

Девочки подходили к катку. Веселая музыка заставила их прибавить шаг и улыбнуться.

Как хорошо, что зима бывает. Разве получится кататься на лыжах, коньках, санках в другое время года? Именно поэтому дети так и любят это время года. Опять же столько праздников. Лето имеет свои преимущества, как и весна с осенью. Правильно в песне поется: «У природы нет плохой погоды».

Подруги сели на скамейку и стали переобуваться. Народу было уже много. Дети приходили с родителями, с бабушками, с собаками, младшими сестренками и братишками, которые на коньках стоять не умели, зато самозабвенно валялись в сугробах.

Хорошо в этом году зима на зиму похожа. Снег выпал поздно, в начале декабря, но зато стойчески держался и не таял. Морозы стояли несильные, солнце светило ярко – было замечательное время.

– Значит, ты думаешь, что весь мой сон ерунда, – спросила Настя, когда девочки вышли на лед.

– Конечно, – крикнула Оля. – Забудь про него. Смотри Генка из параллельного.

Этот мальчик очень нравился Оле и она совершенно не скрывала этого. Настя повернулась и увидела какие Генка выписывал круги. Он прекрасно катался на коньках. В принципе, он все делал прекрасно. И учился и выглядел. За что бы он не брался – все получалось. На Олю внимания он совсем не обращал, что очень расстраивало девочку, зато на Настю смотрел временами.

Она часто замечала, как Генка на перемене, проходя мимо нее в коридоре и здороваясь, делал это очень медленно и как бы отрываясь от своих дел. Не то, чтобы на бегу крикнуть: «Привет». В столовой он старался сесть за стол поближе, но никогда не подсаживался к Насте. Просто смотрел, но не заговаривал.

Насте нравилось такое внимание, сам мальчик ей тоже нравился. Но она знала, что Гена нравится также Оле, поэтому не могла ответить на взгляд, сказать лишнее слово. Она ценила свою дружбу с этой девочкой, которая совершенно не была на нее похожа. Может, именно это и сблизило их. И другой такой подруги не было.

Настя была девочкой серьезной, А Оля легкомысленной, поэтому всегда возвращала первую к тому, что они, в принципе, еще дети и надо вести и чувствовать себя соответственно.

Генка кинул на подруг быстрый взгляд и начал кружиться на месте, давая понять какой он умелый и ловкий. Оля улыбнулась, а Настя почему-то покраснела.

– Давай возле него кататься, – предложила Оля.

– Зачем? Он и так нас заметил. Если ему надо будет, сам подойдет, – пожала плечами Настя.

– Ничего он сам не сделает. Тут надо брать инициативу в свои руки, – настаивала одноклассница. – Сейчас мальчишки пошли или наглые очень или робкие. Так что все зависит от нас.

– Как хочешь. Я здесь покатаюсь.

Настя очень хотела поговорить с Генкой. Она даже чуточку покраснела от этого своего желания, но постаралась отвлечься и не думать о мальчике.

Оля покатила вперед. На Настю натолкнулся какой-то мальчишка и сбил ее с ног. Настроение сразу испортилось, и девочка села на лавку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.